
НАШИ РЕЦЕНЗИИ

О СПЕЦИФИКЕ КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА¹

Автор книги Э.П. Пивоварова – выдающийся китаевед-политэконом. Это не первая её монография по экономике КНР. Рецензируемая книга – результат исследовательской работы в течение более чем 30 лет. Она написана на основе глубокого изучения и обобщения китайских первоисточников в оригинале: документов Компартии Китая, Всекитайского собрания народных представителей, монографий и статей ведущих китайских ученых, статистического материала. Автор, очевидно, хорошо владеет китайским и английским языками, наряду с русским.

В работе Э.П. Пивоваровой даётся строгий научный анализ сложных и противоречивых поисков китайских ученых и руководителей по вопросам характера и путей социально-экономического развития Китая на современном этапе.

Как известно, переход в Китае к государственной политике рыночного реформирования начался не сразу после победы народно-демократической революции и провозглашения КНР в 1949 г. Социалистические преобразования в городе и деревне путем национализации промышленных предприятий и производственного кооперирования в сельском хозяйстве успешно были осуществлены в середине 1950-х гг. Опираясь прежде всего на собственные ресурсы при большой братской помощи Советского Союза, были заложены основы современной промышленности, особенно тяжелой индустрии: металлургия, машиностроение, судостроение и другие отрасли.

Однако успехи в социалистическом строительстве в начальный период, вероятно, вскружили головы китайских руководителей. Они перешли на путь ускорения социалистического строительства, что выразилось в политике «большого скачка» (1958-1960 гг.), «народных коммун» и «культурной революции» (1966-1976 гг.). А во внешней политике дружба и сотрудничество с СССР сменилось китайско-советским конфликтом. В результате существенно затормозилось социально-экономическое развитие страны. Тех руководителей и ученых, которые выступали за умеренную, реалистическую политику (Лю Шаоци (1898-1969), Чэнь Юнь и др.), обвинили в ревизионизме и отстранили от дела. Лишь немногие руководители, занимавшие умеренную и реалистическую позицию, как, например, Чжоу Эньлай (1898-1976) – первый премьер Госсовета и до конца своей жизни, остались на своих постах. Только после смерти Мао Цзэдуна (1893-1976) и устранения с политической арены «банды 4-х» во главе с Цзян Цин и приходом к руководству КПК и государством лидеров II-го поколения, ядром которого был Дэн Сяопин (1904-1997), начался переход к рыночным реформам в стране, получивший название «новый экономический старт». С изложения его сути и содержания начинается книга Э. Пивоваровой о социализме с китайской спецификой (глава 2). Начало этого старта относится к 1979-1981 гг.

---

¹ На основе рецензирования книги: Пивоварова Э.П. «Социализм с китайской спецификой». - М.: ИД «ФОРУМ», 2011. – 352 с.

Главными особенностями китайской реформы, по мнению автора книги, являются:

- 1) в КНР не тратили много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточили их на создание нового (вдумчивый читатель может сравнить эти положения и выводы с решением аналогичных вопросов в России и Украине);
- 2) реформы сразу повернулись лицом к нуждам населения, прежде всего обеспечению его продовольствием и товарами ширпотреба, что обеспечило общенародную поддержку реформ;
- 3) руководство страны не стало проводить реформы по чужим рецептам, а изучив собственный и зарубежный опыт, решительно встало на самостоятельный путь развития страны – на путь построения социализма с китайской спецификой. Он требовал серьезного учета основополагающих особенностей Китая, как громадность населения и крайнюю отсталость экономики. Отсюда необходимость опоры на собственные ресурсы страны, использования традиционных форм хозяйствования и учета других особенностей в строительстве социализма с китайской спецификой;
- 4) в КНР не было обвальной либерализации экономики, а поэтапное, постепенное, апробированное экспериментами продвижение к рыночным отношениям;
- 5) создание субъектов рынка осуществлялось не путем разрушения или разграбления существующих госструктур и предприятий, а путем заполнения имеющихся брешей, создания новых предприятий и фирм, что вело к уменьшению или ликвидации дефицитности;
- 6) стимулируя хозяйственные почину и инициативу на микроуровне, поддерживая их, государство сосредоточило свои силы и внимание на макрорегулировании и макроконтроле;
- 7) развитие многообразных по формам собственности типов хозяйства: государственных, коллективных, единоличных, частнокапиталистических, госкапиталистических и смешанных китайско-иностранных. Это обеспечивало не только быстрый рост субъектов рынка, по и быстрое увеличение объёмов производства товаров как потребительских, так и инвестиционных (с. 10-11)².

Таким образом, переход к новой экономической политике – рыночной реформе является результатом 15-летнего поиска. Он был выстрадан руководством и народом Китая. Пленум Центрального Комитета КПК (1979 г.) взял курс на рыночную трансформацию.

Среди особенностей рыночной трансформации на путях строительства социализма с китайской спецификой, на мой взгляд, следует выделить постепенность преобразований, широкое использование традиционных форм хозяйствования, сочетание рыночного механизма с плановым ведением хозяйства.

В Китае в процессе рыночной реформы переход к новым формам хозяйствования происходил постепенно. Сначала в форме эксперимента и в случае эффективности переходили в массовом масштабе к новым формам и методам хозяйствования. Ярким примером может служить семейный подряд в сельском хозяйстве. Первоначально власти разрешили переход к семейному подряду в отсталых и отдаленных районах, чтобы население само могло изыскать ресурсы для прокормления своих семей. Получив положительный эффект, семейный подряд быстро превратился из эксперимента в повсеместную практику. При этом практика вносила новые элементы. Происходило мельчание хозяйственных единиц: переход от производственных бригад (им предшествовали в 50-х годах XX в. коммуны) к звеньям, от них к группам крестьянских дворов, наконец, к отдельным семьям (с. 135).

---

² В круглых скобках указаны страницы книги Э.П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой».

Сохраняя в коллективной собственности землю и крупные сельскохозяйственные орудия, бригады передавали в аренду крестьянским дворам крупные сельскохозяйственные орудия. Крестьянам разрешалось покупать мелкие тракторы и машины, затем и средние и крупные орудия труда. В 1986 г. в частной собственности крестьян находилось уже 92% мелких тракторов, 68% крупных и средних тракторов, свыше 60% грузовых автомашин. Официально разрешалось иметь крестьянской семье 1-2 помощников и 5 учеников, поденных и сезонных работников. Земля находилась в коллективной собственности бригад, а крестьянским семьям она передавалась на правах аренды. При этом срок аренды удлинялся от 3 лет до 15, 30, 50 и больше лет, что обеспечивало стабильность и заинтересованность крестьян в долгосрочных вложениях в землю для повышения её плодородия.

Постепенностью отличалось проведение политики открытия Китая внешнему миру. Эту политику начали проводить с 1979 г. Сначала внешнему миру были «открыты» только две провинции из 22+1. Это Гуандун и Фуцзянь на крайнем юго-востоке страны на границе с Гонконгом (Сянган) и Макао (Аомынь). Местным органам власти обеих провинций Госсовет значительно расширил полномочия: предоставил право осуществлять подрядную систему, отчислять часть инвалютной выручки от экспорта в местные бюджеты и т. д. Затем, в 1980 г., в 4-х приморских провинциях были созданы специальные экономические зоны (СЭЗ) с льготными условиями для иностранных инвесторов и совместных с зарубежным капиталом предприятий (с. 274-275).

Важнейшей особенностью рыночной трансформации в Китае является сочетание её с планированием экономики. Если в Украине, России и др. странах СНГ при переходе к рыночной экономике полностью отказались от планирования народного хозяйства, руководствуясь принципом «рынок сам решит все проблемы», то в КНР никогда не отказывались от планирования национальной экономики. Изменялись лишь формы, методы и роль планового ведения хозяйства. В Поднебесной различают директивное и направляющее планирование и рыночное регулирование. За годы существования Китайской Народной Республики начиная с I пятилетки (1953-1957 гг.) страна живет по пятилетним планам. В XXI в. выполнены X (2001-2005 гг.) и XI (2006-2010 гг.) пятилетние планы. А в настоящее время, надо полагать, выполняют XII пятилетний план развития экономики (2011-2015 гг.). По мере расширения сферы рыночного регулирования усиливается макроэкономическое регулирование и макроконтроль над национальной экономикой. Российский академик С. Глазьев справедливо считает одной из важнейших причин огромных успехов китайской экономики то, что экономическая политика КНР «содержит в себе элементы стратегического планирования, контроля [государства] за ценообразованием на ключевые, базовые ресурсы государственной собственности и финансов»³.

Рецензируемая работа Э. Пивоваровой интересна не столько анализом новой экономической политики Китая (о ней и её результативности – высоких темпах экономического роста, повышения доходов населения и других социально-экономических успехах писалось много на русском и украинском языках), а сколько теоретическими обобщениями и выводами в политэкономическом ключе по затронутым вопросам. В центре внимания автора книги исследование проблем, как на базе творческого развития китайскими руководителями и учеными марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна возникла теория социализма с китайской спецификой, в чем характерные черты этой специфики, как они возникали, развивались и обогащались на основе принципа «главный критерий истины – практика», преимущественно эмпирического анализа. Выявленные, выделенные и поддерживаемые Э. Пивоваровой положения и выводы подкрепляются документами КПК, ВСНП, монографиями и научными статьями китайских ученых, прежде всего политэкономов, статистическими материалами.

Исходной базой исследования китайского социализма является бережное отношение руководителей и ученых КНР к творческому наследию марксизма-ленинизма и идеям Мао

³ Либерализм и модернизация // Экономика Украины, 2011, № 8. - С. 7.

Цзэдуна, преданность им. Уже в 1981 г. было организовано I всекитайское обсуждение «Капитала» К. Маркса. А в 1986 г. завершено издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 50 томах. Много внимания уделялось изучению произведений В.И. Ленина, особенно посвященных НЭПу. В «Решениях по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (приняты Пленумом ЦК КПК в 1981 г.) предлагается взвешенно относиться к теоретическому наследию Мао Цзэдуна, отличая его ошибки от его вклада. Дэн Сяопин говорил, что на 3/10 Мао Цзэдун ошибался, а на 7/10 был прав и что Мао Цзэдун – основатель Китайской Компартии и КНР. Как это отличается от кампании разоблачения культа личности И.В. Сталина, организованной Генеральным секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым и доведенной до всесоюзной истерики, (само?)истязания и (само?)бичевания.

Поскольку К. Маркс (1818-1883) разработывал теорию социализма для высокоразвитого капитализма, а Китай - отсталая страна, да и международная обстановка на рубеже XX-XXI веков существенно изменилась, необходимо, по мнению китайских ученых и руководителей, учитывать специфические особенности КНР в строительстве социализма. Отсюда – появление теории социализма с китайской спецификой.

Отмечая наличие в Китае двух крайностей в отношении к марксизму-ленинизму: решительное отрицание его и, напротив, догматическую приверженность к нему в Поднебесной было выработано взвешенное отношение: основные принципы и методология марксизма, будучи научным обобщением всеобщих законов развития общества и мышления, представляют объективную истину; общая тенденция общественного развития, определенная К. Марксом и Ф. Энгельсом (1820-1995), является правильной; но вместе с тем отдельные суждения и выводы, отражающие конкретные условия той эпохи, потеряли свою силу. Поэтому следует обеспечить творческое развитие марксизма-ленинизма. На это настаивал В.И. Ленин (1870-1924). Ещё в 1899 г. в статье «Наша программа» он писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни» науки о социализме, «которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях»⁴. По мере строительства социалистического общества в Советском Союзе наши марксисты дали его характеристику и выделили важнейшие черты. Это господство общественной собственности на средства производства в двух формах: государственной и колхозно-кооперативной, повышение благосостояния всего народа и всестороннее развитие личности как высшая цель общественного производства, плановое ведение хозяйства, распределение по труду и т. д. Развивая положения марксизма-ленинизма и конкретизируя их применительно к специфическим условиям КНР, Мао Цзэдун подчеркивал ещё в 1938 г.: «Нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая. Если коммунисты... будут трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм»⁵.

На XV съезде Компартии Китая (1997 г.) подтвердили процесс формирования теории «строительства социализма с китайской спецификой» на основе руководства марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина (с. 60). Считают в КНР, что понятие «социализм с китайской спецификой» ввел в оборот Дэн Сяопин, хотя его формулировка явилась итогом творческого развития марксистско-ленинской теории социалистического общества многими поколениями китайских коммунистов. Кстати, основы тезиса о необходимости учета страновых особенностей в строительстве социализма, по нашему мнению, заложил ещё В.И. Ленин. В упомянутой выше статье «Наша программа» он писал: «Для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория даёт лишь общие *руководящие* положения, которые

⁴ Ленин В.И. ПСС. – Т. 4. – С. 184.

⁵ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. – С. 265-266 (с. 54).

применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»⁶.

Приступая к разработке теории специфики китайского социализма, китайские товарищи исходят из верности основных положений марксизма-ленинизма, советского опыта строительства социалистического общества. «Китайская революция по своей сути шла по пути Октябрьской революции» (с. 63), - говорится в документах XIII съезда КПК (1987 г.). Разумеется, теория социализма с китайской спецификой означает дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории социализма и его построения, уточняет её, дополняет новыми положениями и выводами.

К их числу относится, прежде всего, новая трактовка соотношения производительных сил и производственных отношений. По Марксу, данное соотношение характеризуется законом соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил. Он писал: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора и новые более высокие производственные отношения не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества»⁷. В главе 5 рецензируемой монографии Э. Пивоварова рассматривает новый подход китайских товарищей к соотношению «производительные силы - производственные отношения». Критикуя тезис 1950-х годов в Китае (и не только в Китае) об «опережении» производственными отношениями социализма производительных сил, китайские ученые и руководители полагали, что это связано с недооценкой материальности производственных отношений. «Будучи общественной формой движения производительных сил, более высокие производственные отношения могут сформироваться лишь на основе значительно выросших производительных сил, так как последние служат базой, позволяющей изменить характер непосредственно трудовых отношений, отношений разделения труда и организации производства. Поэтому не может быть «социалистических производственных отношений» при «отсталых» производительных силах» (с. 77-78). В практике социалистического строительства как в СССР, так и в Китае теория опережающего развития производственных отношений служила основой левачьих попыток принимать «революционные» решения по ускорению этого строительства, что на самом деле лишь тормозило социально-экономическое развитие. В КНР это проявилось в политике «большого скачка» и «народных коммун». В действительности же эта политика затормозила социально-экономическое развитие КНР, по крайней мере, на полтора десятилетия.

Приоритет развития производительных сил в интересах народа стал составной частью концепции социализма с китайской спецификой (с. 82). Без развитых производительных сил будет лишь «бедный социализм», не могут реализоваться преимущества социалистических форм собственности и распределения.

В главе 6 книги Э. Пивоваровой исследована многоукладная структура собственности при социализме. К концу 1980-х годов в Китае существовали различные формы собственности: общенародная (государственная), коллективная, единоличная, частнокапиталистическая, госкапиталистическая, различные смешанные общества (государственная + частная собственность, общенародная + коллективная, государственная собственность + иностранный капитал и др.). Многоукладная структура собственности закреплена в Конституции КНР.

Вклад китайских ученых и руководителей в трактовке собственности в период формирования социализма состоит в том, что в многоукладной структуре собственности различные типы хозяйства не просто сосуществуют, а взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга, порождают конкуренцию и способствуют повышению эффективности

⁶ Ленин В.И. ПСС. – Т. 4. - С. 184.

⁷ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. - Т. 13. - С. 7.

производства у всех субъектов собственности. При сохранении ведущей роли общенародной (государственной) собственности благодаря наличию командных высот в руках народно-демократического государства в экономике, макрорегулированию и макроконтролю допустимы в ограниченных размерах капитализация прибавочной стоимости, наём рабочей силы, эксплуатация, безработица и т. п. несоциалистические элементы в социалистической экономике (с. 153). При этом отмечались положительные стороны деятельности частнокапиталистических, единоличных и госкапиталистических предприятий: увеличение занятости, экономия государственных ресурсов на инвестиции, рост поступлений в госбюджет, использование прибыли на расширение производства, лучшее обслуживание населения в торговле и сфере услуг и т. д. Короче говоря, деятельность различных по формам собственности типов хозяйства способствует развитию производительных сил и повышению жизненного уровня народа. Вместе с тем отмечается, что развитие единоличных и частнокапиталистических хозяйств порождает определенные проблемы: несправедливость и неравномерность в распределении, нерешаемость проблем модернизации народного хозяйства, мелиорации и строительства оросительных систем в сельском хозяйстве и т. п. ЦК КПК и Госсовет принимают меры по разрешению этих проблем

Если советские лидеры и ученые, следуя заветам Ленина, считали допустимым существование многоукладной экономики, основанной на различных типах собственности, лишь в пределах переходного периода к социализму, то китайские обществоведы и руководители полагают возможным, полезным и необходимым допущение в определенных и ограниченных размерах частнокапиталистических и других несоциалистических форм хозяйства и элементов и в начальный период социализма. Тем более, что по версии китайского социализма начальная его стадия будет продолжаться сто и больше лет.

С развитием многоукладной структуры собственности и умножением профессий и специальностей на основе углубления общественного разделения труда усложняется социально-стратификационная структура общества, что является предметом анализа автора книги в её подразделе 6.3. Большая работа по исследованию социальной трансформации современного китайского общества ведется Академией общественных наук (АОН) Китая. Различают две классификации китайского общества: 1) по роду занятий с учетом организационных, материальных и культурных возможностей (10 социальных слоев) и 2) по имущественному положению с учетом властных и управленческих функций, профессиональному и образовательному уровню (5 социальных слоев). По данным исследования АОН «Социальные сдвиги в современном Китае» (опубликовано в 2004 г.), пятислойная классификация выглядит следующим образом:

1) *верхний слой*: высокопоставленные правительственные чиновники, руководители крупных госпредприятий и акционерных обществ, ответственные работники банковской системы, высокопрофессиональные специалисты, владельцы крупных частных предприятий и т.п. (1%, очевидно, занятого населения, или 7 млн. чел.);

2) *вышесреднего слой* – кадровые работники среднего управленческого звена государства и крупных предприятий, руководители средних и малых предприятий, кадровые работники совместных предприятий, владельцы средних предприятий и т.п. (4%, или 30 млн. чел.);

3) *средний слой* – технические специалисты, научные работники, преподаватели учебных заведений, работники культуры и искусства, владельцы единоличных предприятий и торговых предприятий, крупных специализированных крестьянских дворов и т. п. (12%, или свыше 80 млн. чел.);

4) *нижесреднего слой* – работники индивидуальных предприятий, сферы торговли, службы быта, рабочие, крестьяне (работники преимущественно физического труда) и т. п. (70%, или свыше 80 млн. чел.);

5) *нижний слой* – малоимущие, недостаточно обеспеченные работой, крестьяне без работы, безработные и др. (14%, или порядка 100 млн. чел.) (с. 202-203).

Большой интерес представляет оживленно идущая в начале XXI ст. дискуссия о среднем классе, его критериях и условиях формирования в китайском обществе. Ученые Китая выделяют три критерия идентификации среднего класса: профессиональную принадлежность (люди умственного труда), уровень образования и размер дохода. Вероятную долю среднего класса в китайском обществе определяют в 15-16% (с. 205). К этому классу относят первые три слоя по пятиэлементной схеме и первые пять групп по 10-слойной схеме. Вместе с тем вряд ли можно согласиться с тем, что к среднему классу относят первый слой. Это не средний класс, а элита. Ибо данный класс имеет не только нижнюю, но и верхнюю границу, так как занимает срединное положение в обществе. По нашему мнению, к среднему классу можно было бы отнести второй и третий слои по пятислойной классификации (это $4\%+12\%=16\%$, или свыше 110 млн. чел.), второй, третий, четвертый и пятый слои по 10-групповой схеме. В целом можно согласиться с выводом ведущих китайских ученых, занимающихся данной проблемой, о том, что средний класс в Китае ещё не сформировался (с. 207).

Важнейшей слагаемой теории социализма с китайской спецификой является концепция «социалистическая рыночная экономика» (созданию данного феномена посвящена глава 7 рецензируемой книги). В этом вопросе китайские обществоведы и лидеры сделали прорыв в политической экономии социализма.

Как известно, основоположники научного социализма исходили из того, что в социалистическом обществе нет места товарному производству, его заменит плановое хозяйство, основанное на общественной собственности на средства производства. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией»⁸.

Что касается В.И. Ленина, то его взгляды на товарное производство претерпели некоторую эволюцию. До социалистической революции, разделяя положение марксизма по данному вопросу, отрицал необходимость товарных отношений в социалистическом обществе. В первое время после Октябрьской революции 1917 г., исходя из этой установки, он проводил политику продразверстки и военного коммунизма, т. е. прямое и непосредственное распределение продовольствия и других экономических благ, отрицая принципы и практику рыночных отношений. Однако после окончания гражданской войны Владимир Ильич изменил свои взгляды по данному вопросу. В 1921 г. на X Всероссийской партконференции РКП(б) он заявил, что попытка непосредственного коммунистического подхода к строительству социализма стала «основной причиной глубокого экономического и политического кризиса молодой советской республики и что для выхода из этого кризиса на первое место выдвигается товарообмен как основной рычаг новой экономической политики»⁹. Вместе с тем Ленин ограничивал необходимость использования товарно-денежных отношений в пределах переходного периода к социализму И.В. Сталин (1879-1953)¹⁰ объяснял необходимость товарного производства при социализме существованием двух форм общественной собственности: государственной и колхозно-кооперативной: «колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров». Сфера действия товарного производства «ограничена предметами личного потребления»¹¹. Средства же производства не являются товарами, кроме как во внешней торговле и взаимоотношениях между государственным сектором и колхозами, ибо «они только распределяются

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 294.

⁹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 43. – С.333.

¹⁰ В китайской историографии И. Сталин, похоже, рассматривается в рамках ленинизма, как ученик и соратник В. Ленина.

¹¹ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – С.17.

государством среди своих предприятий»¹². Впоследствии советские экономисты распространили товарный характер и на средства производства. Как и предметы личного потребления, «продукты, служащие средствами производства, также являются товарами, продаются и покупаются. Таким образом, и при социализме рынок, товарно-денежные отношения обслуживают все фазы производства и воспроизводства общественного продукта»¹³, хотя имеют социалистическую социально-экономическую природу.

Прорыв китайских ученых и руководителей в вопросе о товарном производстве, в отличие от основоположников марксизма-ленинизма, состоит в том, что рыночные отношения действуют не только в переходный к социализму период, но и при социализме. Китайские товарищи исходят из того, что капитализм в общественном развитии можно перескочить, но нельзя миновать товарное производство и рыночные отношения (с. 242-243). Закон стоимости и конкуренция необходимы для повышения эффективности производства, для более полного удовлетворения постоянно растущих потребностей людей.

В отличие от отечественных и российских ученых, китайские коллеги и руководители по-иному разрешают проблему «план-рынок». По их мнению, в макроэкономическом регулировании решающая роль принадлежит плану, а в микроэкономическом отношении – рыночному механизму. Известные китайские экономисты Мо Гогуан и Чжао Жэньвэй в совместной статье писали: «Принятие решений в условиях планирования подобно рассмотрению проблем с макушки горы, принятие решений в рыночных условиях – рассмотрению проблемы, стоя в горном ущелье. Первые видят неотчетливо детали, однако могут комплексно охватить все в целом, последние не видят всю картину, однако видят очень детально все, близко расположенное» (с. 231).

Завершая теоретический поиск в течение почти 15-летнего периода (1979-1992 гг.) XIV съезд КПК в качестве целевой модели хозяйственной реформы вместо прежней формулы «плановое товарное хозяйство» выдвинул концепцию «социалистическая рыночная экономика». «Мы создаем систему социалистической рыночной экономики, – подчеркивалось на XIV съезде КПК партии (1992 г.), – именно для того, чтобы рынок играл базисную роль в размещении ресурсов при осуществлении социалистическим государством макрорегулирования и макроконтроля, чтобы можно было приводить хозяйственную деятельность в соответствие с законом стоимости, приравнивать её к изменениям отношений спроса и предложения» (с. 243). Формула социалистической рыночной экономики характеризуется тем, что рыночные отношения не краткосрочная акция, а длительная и органичная составляющая социалистической системы.

Характерной чертой создания социализма с китайской спецификой является открытие Китая внешнему миру (глава 8 рецензируемой работы). Речь идет о превращении КНР в открытую, конкурентоспособную и целостную державу путем привлечения иностранного капитала и использования зарубежного передового опыта. Дэн Сяопин в марте 1978 г. на Всекитайском совещании по вопросам науки отмечал, что страна отстает в области сельского хозяйства, промышленности, науки и техники от передовых рубежей на 10-20 лет, а в некоторых областях ещё больше, необходимо ликвидировать это отставание. Как они созвучны словам Сталина, что мы отстали на 50-100 лет и что надо преодолеть это отставание или нас сомнут. Президент АОН Китая Ху Цяому выдвинул тезис «соединить преимущества социалистического строя с передовой наукой и техникой, опытом управления развитых капиталистических стран» (с. 267).

Открытие Китая внешнему миру не означает отказа от ранее провозглашенных фундаментальных принципов строительства социалистического общества: опоры на собственные силы, повышения жизненного уровня всего народа, использования

¹² Там же. – С. 52.

¹³ Экономический строй социализма. В 3-х т. Т. 1. Основные черты экономического строя социализма / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. авт. кол.) и др. - М.: Экономика, 1984. – С. 472. – (АН СССР. Ин-т экономики).

традиционных форм хозяйствования и др. Напротив, политика открытых дверей призвана усилить и ускорить реализацию этих принципов за счет привлечения иностранных ресурсов. Короче говоря, речь идет об использовании достижений мировой цивилизации для ускорения социалистического строительства.

В политике открытия страны внешнему миру также применялся принцип постепенности и превращения эксперимента в случае успеха в широкую повсеместную практику. Как уже указывалось выше, политика открытых дверей начала проводиться с 1979 г. Сначала были открыты пять СЭЗ, включая о. Хайнань. А в 1984 г. были открыты для иностранного капитала 14 крупнейших портов в восточных провинциях (с. 274-275). Обильным потоком пошли зарубежные капиталы. Только за первое десятилетие, после провозглашения политики открытых дверей, в стране было создано 16 тыс. предприятий с иностранным капиталом в различных формах: смешанные, контрактные и с чисто зарубежным капиталом предприятия. К началу 1998 г. общее число предприятий с иностранным капиталом составляло 55,6 тыс. единиц, а общая сумма привлеченного из-за рубежа капитала за период 1979-2006 гг. составила 1463 млрд. долл, из них ПИИ - \$ 852,6 млрд. (с. 276). Здесь проявилась и чисто китайская специфика – первоначально подавляющую часть (около 70%) иностранных инвестиций дали *хуцзяо* – выходцы из Китая.

Успехи привлечения зарубежного капитала объясняются гибкой политикой и стабильностью власти. В Конституции КНР зафиксированы не только обязанности иностранных предприятий и других хозяйственных организаций соблюдать законы Китая, но и то, что их законные права и интересы охраняются законодательством Китая. Для стимулирования притока иностранных инвестиций совместным и с чисто зарубежным капиталом предприятиям разрешалось беспошлинный ввоз оборудования, сырья, стройматериалов, экспорт продукции, частичный сбыт её на внутреннем рынке страны.

Специальные экономические зоны были призваны обеспечить не только ускоренное развитие приморских провинций, но и служить своеобразным мостом для передачи западным регионам передовых достижений науки и техники, передового опыта организации и управления. Однако разбогатевшие восточные провинции не спешат делиться своими достижениями – это одна из важных проблем Китая.

И наконец, важнейшей слагаемой теории социализма с китайской спецификой является концепция начальной стадии социализма (глава 9 книги Пивоваровой). Китайские ученые и руководители полагают, что социализм – это не кратковременная стадия, а длительная эпоха, особенно для отсталых стран и народов. Потому они дали критическую оценку выводу ВКП(б), которая на XVIII съезде партии (1939 г.) сделала вывод о завершении строительства бесклассового социалистического общества и постепенном переходе от социализма к коммунизму.

Концепция начальной стадии социализма официально впервые провозглашена на XIII съезде КПК (1987 г.) на основе трезвого учета реальных условий страны. Эта стадия занимает «весь период, начавшийся с завершения в основном социалистического преобразования частной собственности в 1950-х годах и кончающийся осуществлением в основном социалистической модернизации, на что требуется минимум сто лет»¹⁴. Основное противоречие начальной стадии социализма - не классовая борьба, а противоречие между растущими материальными и культурными потребностями и отсталым общественным производством. Что касается классовой борьбы, то хотя она и будет еще долго существовать в известных пределах, но уже перестала составлять главное противоречие (с. 311). В этом отношении теория начальной стадии социализма существенно отличается от трактовки ВКП(б) классовой борьбы при социализме. В 1933 г подводя итоги успешного выполнения первой пятилетки, И.В. Сталин говорил: «Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем её усиления»¹⁵. Тезис об обострении классовой борьбы

¹⁴ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. – Пекин, 1988. – С. 13 (с. 304).

¹⁵ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. – [Л.:] Госполитиздат, 1952. – С. 429.

по мере дальнейшего развития социализма явилась своеобразной теоретической основой политики ликвидации кулачества как класса. Были репрессированы не только кулаки, но и многие середняки, т. е. зажиточные и рачительные хозяева, что увеличило число врагов Советской власти за счет её сторонников, положило начало раскрестьяниванию. Этот же тезис послужил основой массовых репрессий и неповинных советских людей.

Для разрешения основного противоречия начальной стадии социализма Компартия Китая выдвигает в качестве приоритета развитие производительных сил. Пока в КНР не достигнут уровень среднеразвитых стран, нельзя «в полный голос говорить о преимуществах социализма перед капитализмом» (с. 309).

Выдвинутая в 1987 году Компартией концепция начальной стадии социализма постоянно развивается, конкретизируется и обогащается дополнительными положениями. На XV съезде КПК (1997 г.) она наполнилась таким содержанием: это переход от аграрной страны с большим удельным весом сельскохозяйственного населения к преимущественно промышленной, от натурального и полунатурального хозяйства к экономике с достаточно развитыми рыночными отношениями, от достаточно бедного и неграмотного населения к населению с достаточно развитым образованием и наукой. А на XVI съезде партии (2002 г.) были уточнены сроки построения начального этапа социализма. «Если на осуществление социалистической модернизации потребуется по меньшей мере сто лет», то для укрепления и развития социалистического строя – «неустанные усилия нескольких, даже десятков поколений» (с. 202). В дальнейшем концепция начальной стадии социализма обогатилась тезисом социальной гармонии общества. Исходя из этого выдвигается задача обеспечения единства коренных интересов всех основных слоев общества, а это единство состоит в развитии производительных сил и росте эффективности производства ради повышения жизненного уровня всего народа. Данное единство проявилось, в частности, в том, что разрешено предпринимателям вступать в Коммунистическую партию, как и в социалистическом Вьетнаме. Это означает, что КПК стала партией не только рабочих, крестьян и служащих, но и всего народа. Подытоживая усилия и деятельность китайского народа, XVIII съезд Компартии (2012 г.) записал в своем Уставе, что в Китае установлен социалистический строй с китайской спецификой.

Вместе с тем серьезные опасения выражают китайские ученые и руководители по поводу растущей социально-имущественной дифференциации общества, чтобы она не переросла в поляризацию китайского общества, а разбогатевшие люди не сформировали класс капиталистов. Дэн Сяопин отмечал: «Мы должны твердо идти по пути социализма. Осуществление социалистического принципа распределения по труду не приведет к появлению, с одной стороны, слишком богатых, а с другой – слишком бедных людей. Таким образом, поляризация не произойдет у нас и через 20-30 лет при развитых производительных силах»¹⁶. Задача уменьшения имущественной дифференциации и недопущения поляризации китайского общества была центральным вопросом 5-го Пленума ЦК КПК 16-го созыва (сентябрь 2005 г.). На Пленуме сообщалось, что разрыв между восточными зажиточными и бедными западными районами по ВВП на душу населения составляет 10 раз, между городским населением и сельским – 5-6 раз, а доход 10% наиболее богатых семей составляет 40% всей личной и частной собственности (с. 211). Автор книги Э.П. Пивоварова считает, что в Китае, несмотря на имущественную дифференциацию, поляризация населения не происходит, потому что растут доходы всех слоев населения и количество бедных за годы рыночной реформы, по разным оценкам, сократилось на 250-270 млн. чел. (с. 208). Однако объективный ход социально-экономического развития, как показывает богатейший опыт тысячелетней истории человечества, нередко происходит вопреки благородным замыслам и решениям самых могущественных сил и руководителей великих держав.

Нам импонирует высказанный автором рецензируемой книги в её заключении вывод: «Тот общественно-экономический строй, который сегодня называется в КНР «социализмом

¹⁶ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Пекин, 1987. – С. 61 (с. 209).

с китайской спецификой», является конвергентной по своей сути «смешанной экономикой». При всех различиях социализма и капитализма «объединяющей их является идея сближения двух общественных систем и необходимости «социального контроля над производством» (с. 325).

*М. Н. КИМ, доктор экономических наук, профессор,
академик Академии экономических наук Украины,
профессор Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина*